

TOPICAL ISSUES OF VIOLENCE AS A METHOD OF COMMITTING CRIMES IN THE FIELD OF ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

VITOVSKAYA Evgenia Sergeevna

Senior Lecturer Chair of Criminal Law Disciplines
Kuzbass Institute of the FPS of Russia PhD (Law)
Novokuznetsk, Russia

The article analyzes some issues of violence in the commission of crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. Types of violence are given as a way of committing crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. Particular attention is paid to the theft of narcotic drugs and psychotropic substances, where the concept of violence is ambiguous and not specific. An analysis of the scientific literature made it possible to conclude that one of the tasks of criminal law is to develop a general concept of violence, which should be based on the relevant theory and judicial practice. With regard to the issue under consideration, the key question is what the highest judicial authority understands to mean by the term «violence» in the commission of crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances.

Keywords: crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, violence, theft, criminal law, law enforcement practice.

ОБ ИНСТИТУТЕ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ГРИЦЕНКО Валерия Денисовна

студент

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар, Россия

В статье рассмотрены генезис и проблемы участия понятых в производстве по уголовным делам на современном этапе.

Ключевые слова: институт понятых, производство по уголовному делу.

Цели уголовного судопроизводства сводятся к установлению истины по делу и изобличению виновного в преступлении, в явлении «реальной действительности, которому присущи предметно-вещественные и правовые признаки» [3, с. 79]. Круг лиц, содействующих осуществлению правосудия, достаточно широк, но особое внимание привлекают простые граждане, возможность их участия в установлении истины по делу.

Институт понятых – один из старейших в уголовном процессе. Ему около 400 лет. Издревле повелось так, что простые, не сановитые люди своим присутствием «удостоверяли» правильность и законность проводимых след-

ственных действий. «Дебютом» понятых на арене уголовного судопроизводства можно назвать Белозерскую уставную грамоту 1488 г.: «А наместникам нашим и тиунам без соцков и без добрых людей суд не чинить» [1, с. 194]. Далее, из века в век, «кочевал» институт понятых, видоизменяясь и укрепляясь как самостоятельный институт. Законодатель древности уделял больше внимания высокоморальным качествам понятого – он непременно должен был быть честным, неподкупным, добрым, не упоминавшимся в молве людской. Если соотнести эти критерии с современными условиями отбора понятых, то эти добродетели окажутся весьма субъективными.

Понятые, как участники процесса, были защищены законом: в этом можно увидеть прообраз государственной защиты. По мере развития данного института на рубеже веков, участие двух замужних женщин было обязательным при обыске лиц женского пола. Понятыми по-прежнему могли быть простые люди, церковные старосты – все, кто пользовался общественным доверием. Появлялись у понятых права и обязанности, а также ответственность за неявку понятого к следствию без уважительной причины. В таком случае понятой платил 25 рублей.

Советский законодатель также не упразднил этот «пережиток царской власти», наоборот, перенял его в свое законодательство. УПК 1922 г. установил условие: понятым не мог быть человек, являвшийся стороной по делу или приходившийся родственником стороне, кроме того, им мог быть только совершеннолетний.

Новшеством от советского законодателя было вознаграждение понятому, при этом «кнутом» выступал привод понятых в случае неявки и денежное взыскание. В целом, советский период для института понятых характеризовался периодом стагнации [8, с. 52-53].

Российский законодатель всерьез «взялся» за институт понятых, закрепив понятийный аппарат. Статья 60 УПК РФ определяет понятого как «незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия». УПК РФ расширил перечень лиц, которые не допускаются в качестве понятых:

- несовершеннолетние;
- участники уголовного судопроизводства и их родственники;
- работники органов исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или предварительного расследования.

Следует дополнить последний пункт формулировкой «...а также лицами, находящимися в служебной зависимости или ведомственной принадлежности от лиц, проводящих расследование – практикантами, помощниками,

сотрудниками отдела кадров и иных вспомогательных служб». Малейшие предпосылки к подозрению в косвенной причастности к одному из участников дела должны вести к категорическому отказу от привлечения лица в качестве понятого [5, с. 250-253].

Понятым может стать любой человек на условиях добровольности. Принудительно заставить человека быть понятым никто не вправе. Но если человек своим волеизъявлением приобретает статус понятого, на него уже возлагаются обязанности, которые он не может игнорировать. Уклонение от обязанностей грозит понятому наложением штрафа и применением к нему мер ответственности, вплоть до уголовной.

Роль понятых является удостоверительной, поэтому их присутствие на следственном действии обязательно от начала и до конца, т. е. в течение всего времени, без отлучений куда-либо. Окончанием их работы служит проставленная личной подписью в протоколе, который является «значимой категорией, связанной со всеми аспектами уголовного судопроизводства» [2, с. 282]. Она свидетельствует о правильности зафиксированных в нем данных, включая и замечания самих понятых, если таковые имели место. В суде при рассмотрении обстоятельств дела возможна ситуация, когда суд может усомниться в правдоподобности информации, содержащейся в протоколе произведенного следственного действия [4, с. 351-358]. Тогда возникает потребность в вызове понятых, присутствовавших при этом действии и подписавших протокол (ч. 8 ст. 234 УПК РФ). От допроса в качестве свидетеля на суде понятой не может отказаться.

Однако на практике, которая очень далека от теории, зачастую найти понятого очень непросто. Люди отказываются от такого участия или под любым предлогом уклоняются от любых контактов с правоохранителями. Заставить быть кого-то понятым никто не вправе. Отсюда возникает и вопрос – а зачем тогда нужен институт понятых? Для декларативности? Чтобы формально на бумаге указать, что простые люди тоже могут поучаствовать в уголовном процессе.

В 2011 г. на совещании с сотрудниками МВД РФ Д.А. Медведев выступил с речью,

которая ставит под сомнение целесообразность использования института понятых: «...институт понятых появился тогда, когда не было других способов закрепления доказательств. Этот институт – рудимент прошлого, поэтому важно продумать, по каким категориям использовать понятых вообще не придется, а где можно было бы и оставить» [7]. Правительством РФ было разработано предложение по совершенствованию процессуальных процедур. «Плодом» таких трудов стал Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Этот закон – как и предлагал Д.А. Медведев – сократил круг следственных действий, где обязательно присутствие понятых. Согласно ст. 170 УПК РФ, обязательно присутствуют понятые при обыске (с. 182 УПК РФ), при личном обыске (ст. 184 УПК РФ), при опознании (ст. 193 УПК РФ). В остальных случаях участие понятых в производстве следственных действий остается на усмотрение следователя. Но, полагаем, здесь следует «читать между строк» – «рудимент» уверенно вытесняют применяемые в ходе

следственных действий технические средства. Зачастую понятой только ставит в нужном месте свою подпись – все остальное делает и заполняет следователь [6, с. 87-88].

Мы разделяем позицию Д.А. Медведева, что институт понятых – рудимент прошлого. В век цифровизации и nano-технологий искать людей для удостоверения следственного действия попросту невыгодно следователю: он потеряет драгоценное время, а преступники – выиграют (улики или следы преступления они запросто могут скрыть за это время). Законодательно следует пересмотреть вопрос участия понятых и вообще данную фигуру упразднить из списка лиц, содействующих правосудию. Применение при проведении следственных действий технических средств следователем заменит необходимость искать двух лиц, желающих быть в этом статусе и тратить свое время на участие в следственных действиях. К сожалению, нельзя упускать и такие факты, как растущий правовой нигилизм в обществе, отсутствие гражданской позиции, правосознательности, желания помочь правоохранителям. На все эти обстоятельства уже сейчас нужно обратить внимание законодателю и вносить соответствующие поправки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баиров А.Т., Попова Е.И. Некоторые аспекты становления и развития современного состояния института понятых // Современные проблемы теории и практики глазами молодых исследователей. – Улан-Уде: Изд. ВСГУТУ, 2016. – С. 194-196.
2. Ильницкая, Л.И. Процессуальные акты досудебного производства по уголовным делам // 30 лет юридической науки КУБГАУ: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 10 декабря 2021 года / под редакцией В.Д. Зеленского, отв. за выпуск С.А. Куемжиева, А.А. Тушев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 282-284. – EDN FDRQZD.
3. Карлеба В.А. О понятии «следственная ситуация» (теоретический и практический аспекты) // Общество и право. – 2020. – № 2(72). – С. 78-81. – EDN MBOSHS.
4. Косихин Д., Чирва Ю. Судьба понятых, 2011. Консультационный центр «эж-Юрист». – URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/artide.php?i=1778/> (дата обращения: 28.10.2023).
5. Митрасова А.С. К вопросу о проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве РФ // Молодой ученый. – 2018. – № 18. – С. 250-253.
6. Соболев А.В. Понятые как участники уголовного судопроизводства, не имеющие юридического интереса к результатам расследования преступления // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. – С. 351-358.
7. Тимошенко И.В. Понятой как участник административно-юрисдикционного производства: миф или реальность? // Lex Russica. – 2018. – № 5(138). – С. 87-88.
8. Францифоров Ю.В. Ретроспективный анализ участия понятых в уголовном судопроизводстве // Legal Concept. – 2015. – № 1. – С. 52-53.

ABOUT THE INSTITUTE OF WITNESSES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

GRITSENKO Valeria Denisovna

Student

North Caucasus branch of the Russian State University of Justice
Krasnodar, Russia

The article discusses the genesis and problems of the participation of witnesses in criminal proceedings at the present stage.

Keywords: Institute of witnesses, criminal proceedings.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

ИЛЬНИЦКАЯ Любовь Игоревна

кандидат юридических наук, доцент

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар, Россия

В статье рассмотрены актуальные вопросы осуществления судопроизводства по уголовным делам, рассматриваемым с участием коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей.

Суд присяжных, как форма производства по уголовным делам, восстановлен в России более тридцати лет назад, и за это время претерпел множество изменений, касающихся формирования списков и коллегии присяжных заседателей, перечня подведомственных дел, расширения его юрисдикции на районные суды, и т. д. Также за это время сформировалась объемная практика, которая включает решения Верховного и Конституционного Судов РФ, оказывающих значительное влияние на правоприменение. Анализ правовых актов и опубликованных судебных решений позволяет выявить следующие проблемные аспекты рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

В УПК РФ применяются разные термины в отношении одного явления, например, предусмотренное в ч. 4 ст. 348 УПК РФ основание постановления оправдательного приговора «отсутствие признаков преступления» не совпадает с теми, которые перечислены в ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Более того, отличаются наименования Раздела XII «Особенности производ-

ства в суде с участием присяжных заседателей» и Главы 42 «Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей». Подобные расхождения влекут различие в их понимании как правоприменителями, так и иными участниками судопроизводства, в том числе, присяжными заседателями, которые вследствие этого могут искаженно оценивать свою роль в принятии решения по рассматриваемому делу. Это выражается в том, что некоторые из них собирают самостоятельно информацию по делу, проверяют ставшие известными им сведения, тем самым, утрачивают объективность по делу и подлежат отводу.

Процедура формирования коллегии присяжных заседателей содержит множество спорных моментов, начиная с составления списка ее кандидатов. Это связано с тем, что муниципальный орган включает в этот перечень только тех лиц, которые постоянно проживают на территории муниципалитета (МО) на день составления соответствующего документа. Вызывает вопрос, как определить критерий «постоянного